M.A. Gritsko

Demographic perspectives of the Russian Far East

The article is devoted to the research of the birth rate in the Far East and the estimate of factors, which impacts on it. The population forecast until 2030 is made.

Keywords: fertility, fertility rate, age-model of fertility, age-pattern of population, Russian Far East.

Грицко Мария Анатольевна – канд. экон. наук, мл. научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН (г. Хабаровск).
E-mail: gritsko@ecrin.ru

Демографические перспективы Российского Дальнего Востока[1]

Статья посвящена исследованию уровня рождаемости на Дальнем Востоке и оценке факторов, влияющих на его изменение. Автором сделан прогноз развития демографической ситуации в перспективе до 2030 г.

Ключевые слова: рождаемость, уровень рождаемости, возрастная модель рождаемости, возрастная структура населения, российский Дальний Восток.

С 1993 года Дальний Восток находится в режиме депопуляции населения. Притягательный в социально-экономическом отношении для привлечения и закрепления населения регион с началом радикальных экономических реформ потерял свои былые преимущества. Из экономического района, демонстрирующего в советское время самые высокие темпы прироста населения, Дальний Восток превратился в один из самых неблагополучных в демографическом отношении регионов. Естественная убыль и миграционный отток привели к потере более чем 1,6 млн. человек относительно года максимальной численности населения (на 1 января 1991 г. – 8063,6 млн. чел.). Среди демографических факторов снижения численности населения особое место занимает проблема снижения рождаемости. Именно она оказывает решающее влияние на характер воспроизводства населения, и от ее уровня во многом будет зависеть сохранение населения на Дальнем Востоке.

До начала финансово-экономического кризиса широкое распространение при подведении итогов социально-экономического развития страны и регионов имели высказывания об улучшении демографических показателей в стране благодаря правительственным мерам (введение материнского капитала, Программа «Здоровье», повышение социальных

[1] Статья подготовлена при поддержке проектов ДВО РАН №09-I-П24-0 и 09-I-П28-02

пособий по уходу за детьми и т. д.). Однако после 2008 г. центральное место в общественных дискуссиях заняла тема социально-экономических последствий кризиса (без упоминания демографической составляющей). Министерство здравоохранения и социального развития признало, что наметившиеся в прежние годы положительные тенденции роста рождаемости и снижения смертности населения сломлены, и тренды демографического развития России в ближайшей перспективе остаются неопределенными [1].

Последние статистические данные о демографической ситуации в стране свидетельствуют о том, что, несмотря на сохранение положительной динамики абсолютного числа рождений, происходит замедление темпов ее роста, причем, на Дальнем Востоке эта ситуация проявляется более остро. Так, за восемь месяцев 2010 г. число рождений на Дальнем Востоке (относительно аналогичного периода прошлого года) увеличилось всего лишь на 0,4%, тогда как в целом по России прирост составил, практически, 2%. По итогам соответствующего периода 2009 г., рост показателей рождаемости в ДФО составлял 101,7%, а в 2008 г. – 103,4%. В среднем, по стране в это время прирост показателя был зафиксирован на уровне 7,4% и 3,6%, соответственно.

В связи с этим, актуальной задачей является оценка факторов, обуславливающих изменение рождаемости на современном этапе с целью определения перспективных параметров демографического развития Дальнего Востока.

Общий коэффициент рождаемости на Дальнем Востоке традиционно выше, чем, в среднем, по Российской Федерации. Однако динамика коэффициента за период 1970 – 2009 гг. свидетельствует о сокращении разрыва между ДФО и Россией. Если в 1970 г. общий коэффициент рождаемости на Дальнем Востоке превышал среднероссийский уровень на 22%, то с течением времени разница постепенно сокращалась и в 2009 г. уже составила 5% (рис. 1).

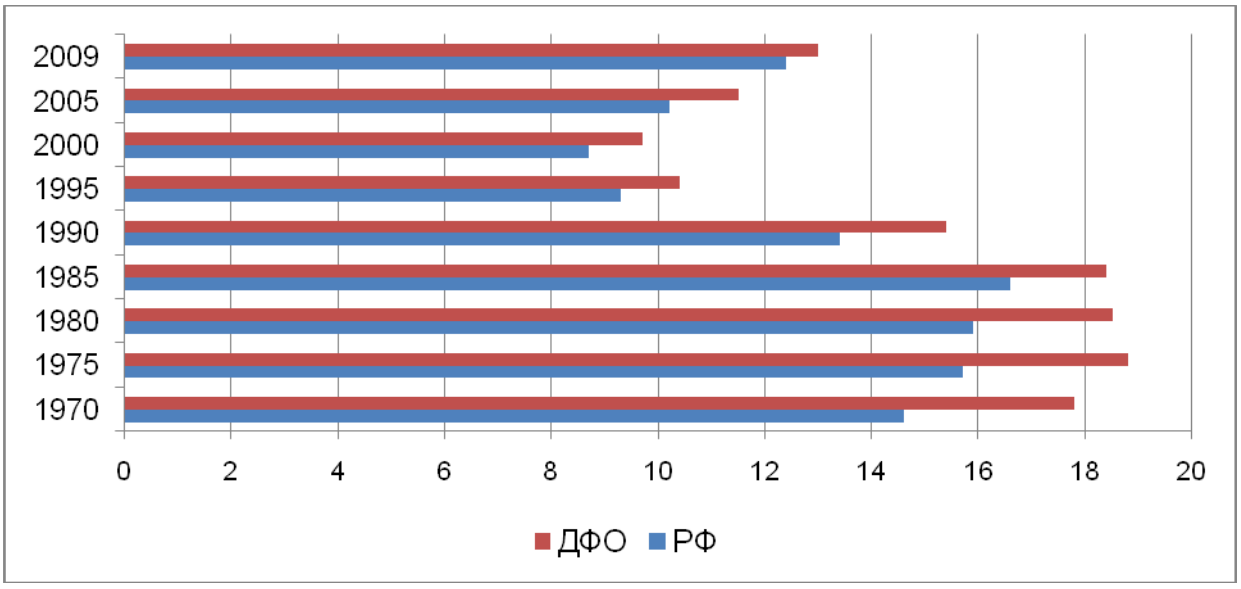

Рис. 1. Динамика общего коэффициента рождаемости (в расчете на 1000 чел. населения)

Ситуация с более высоким уровнем рождаемости на Дальнем Востоке связана, прежде всего, со структурой населения. В период командно-административной системы Дальний Восток был территорией с наибольшим положительным миграционным сальдо. Более высокий уровень жизни притягивал население, находящееся в репродуктивном и трудоспособном возрасте, что положительно сказалось на динамике рождаемости.

Более информативным, чем предыдущий показатель, является специальный коэффициент рождаемости, поскольку он позволяет избежать влияния половой структуры населения и в меньшей степени – возрастной структуры. Однако особенности возрастной структуры населения в составе репродуктивного контингента снижают его достоверность.

На протяжении периода 1990 – 2008 гг. специальный коэффициент (также как и общий) имел разнонаправленную динамику (табл. 1). Так, с 1990 – 1999 гг. на Дальнем Востоке его значение снизилось с 58,96 до 33,23 промилле или на 44%, а по России в целом – на 45% (с 55,23 до 30,66 промилле). С 2000 г. специальный коэффициент ежегодно увеличивался, однако, темп его роста на Дальнем Востоке оставался самым низким (по сравнению с другими федеральными округами и Россией в целом). К 2009 г. специальный коэффициент рождаемости увеличился до 48,23‰ или на 39%, в то время как в РФ – на 57%.

Таблица 1

Специальный коэффициент рождаемости (в расчете на 1000 чел. населения)

Территория	1990	1995	1999	2000	2005	2007	2009
Российская Федерация	55,23	35,58	30,66	31,90	36,79	41,41	50,1
Центральный ФО	46,92	30,88	26,70	28,16	32,89	36,54	41,81
Северо-Западный ФО	48,07	29,96	26,43	28,08	33,49	37,49	42,66
Южный ФО	66,19	42,93	34,04	35,11	41,61	47,04	51,61
Приволжский ФО	58,17	36,82	32,11	32,84	35,44	40,34	45,18
Уральский ФО	54,36	34,79	31,80	32,86	38,90	43,95	49,82
Сибирский ФО	59,28	37,97	33,27	34,75	39,89	45,27	51,31
Дальневосточный ФО	58,96	38,19	33,23	34,69	41,15	44,65	48,23

Источник: данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www. gks.ru

Основываясь на данных о специальном коэффициенте рождаемости, можно сказать, что спад рождаемости в 90-е годы был более существенным

по сравнению с результатами, полученными с использованием общего коэффициента. При этом, несмотря на более высокие показатели рождаемости на Дальнем Востоке, темп их изменения отличался от среднероссийского уровня в худшую строну. На этапе 1990 – 1999 гг. падение рождаемости в ДФО было более значительным, а на этапе увеличения рождаемости (2000 – 2009 гг.) темп роста был самым низким по стране.

Показателем, дающим информацию о распределении числа рождений по разным возрастным группам внутри репродуктивного контингента, является возрастной коэффициент рождаемости. Его динамика в последние годы позволяет сделать вывод о смене возрастной модели рождаемости и переходе ее к более старшим возрастам (табл. 2).

Таблица 2

Возрастные коэффициенты рождаемости, ‰

Год	Территория	15 – 19	20 – 24	25 – 29	30 – 34	35 – 39	40 – 44	45 – 49
1990	РФ	55	156,5	93,1	48,2	19,4	4,2	0,1
	ДФО	71,7	161,3	92,8	53,3	23,8	5,2	0,2
1995	РФ	44,8	112,7	66,5	29,5	10,6	2,2	0,1
	ДФО	50,8	116,5	66,2	32,1	13,2	2,7	0,2
2000	РФ	27,4	93,6	67,3	35,2	11,8	2,4	0,1
	ДФО	32,6	94	68,2	37,9	14,5	2,9	0,2
2005	РФ	27,5	86,8	77,9	45,5	17,8	3	0,2
	ДФО	33,4	96	80,7	48,4	19,7	3,4	0,1
2009	РФ	30,3	90,3	93,7	63,8	27,8	5,2	0,2
	ДФО	36,5	94,7	93,1	61,8	27,7	5,2	0,1

Источник: данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www. gks.ru

На протяжении анализируемого периода изменялся вклад отдельных возрастных групп в суммарную рождаемость (*табл. 3*). Если в 1990 г. рождения в возрастных группах 20 – 29 лет обеспечивали 66,3% суммарного коэффициента рождаемости по России (на Дальнем Востоке – 62,2%), то в 2009 г. удельный вес данных возрастных групп по России в целом сократился на 7,2%-ных пункта (в Дальневосточном федеральном округе – на 3,3 п.п.). При этом, произошло повышение вклада возрастных групп старше 30 лет. На Дальнем Востоке в 2009 г. рождения в возрастных группах от 30 лет и старше обеспечивали 29,7% от общего числа рождений, тогда как в 1990 г. – 20,2%.

Таблица 3

Вклад отдельных возрастных групп в суммарный коэффициент рождаемости, %

Год	Территория	15 – 19	20 – 24	25 – 29	30 – 34	35 – 39	40 – 44	45 – 49
1990	РФ	14,6	41,6	24,7	12,8	5,2	1,1	0,0
	ДФО	17,6	39,5	22,7	13,1	5,8	1,3	0,0
1995	РФ	16,8	42,3	25,0	11,1	4,0	0,8	0,0
	ДФО	18,0	41,4	23,5	11,4	4,7	1,0	0,1
2000	РФ	11,5	39,4	28,3	14,8	5,0	1,0	0,0
	ДФО	13,0	37,6	27,2	15,1	5,8	1,2	0,1
2005	РФ	10,6	33,6	30,1	17,6	6,9	1,2	0,1
	ДФО	11,9	34,1	28,6	17,2	7,0	1,2	0,0
2009	РФ	9,7	29,0	30,1	20,5	8,9	1,7	0,1
	ДФО	11,4	29,7	29,2	19,4	8,7	1,6	0,0

Источник: рассчитано автором по данным таблицы 2

Сдвиг возрастной модели рождаемости к более старшим возрастам свидетельствует о трансформации возрастной модели рождаемости. Подобные тенденции имеют негативные последствия изменения рождаемости в будущем, поскольку сдвиг рождаемости к более страшим возрастам может привести к сокращению репродуктивного периода и снижению вероятности рождения последующих детей. В условиях распространенных в настоящее время в России способов регулирования деторождения, в которых основное место занимают аборты (на Дальнем Востоке в 2008 г. на 100 родов приходилось 104 аборта, в России – 81), [2] существует вероятность, что откладывание рождения детей на более поздний период может привести к невозможности их иметь вообще [3].

Суммарный коэффициент рождаемости (в отличие от предыдущих показателей) не зависит от особенностей возрастной структуры женского репродуктивного контингента (табл. 4). Помимо этого, с его помощью можно дать оценку рождаемости с позиций обеспечения воспроизводства населения и определить характер воспроизводственного процесса. Принято считать, что критическое значение коэффициента (2,15) обеспечивает простое воспроизводство населения, когда на смену существующему поколению людей приходит поколение по численности равное предыдущему.

Таблица 4

Суммарный коэффициент рождаемости

Территория	1990	1995	1999	2000	2005	2006	2007	2009
РФ	1,892	1,337	1,157	1,195	1,287	1,296	1,406	1,537
ЦФО	1,642	1,182	1,023	1,07	1,185	1,197	1,276	1,415
СЗФО	1,671	1,162	1,022	1,076	1,194	1,201	1,287	1,413
ЮФО	2,175	1,604	1,296	1,328	1,413	1,417	1,563	1,684
ПФО	1,97	1,365	1,206	1,231	1,264	1,271	1,39	1,502

УФО	1,877	1,307	1,185	1,215	1,339	1,359	1,466	1,617
СФО	2,028	1,396	1,219	1,26	1,344	1,348	1,481	1,638
ДФО	2,067	1,415	1,213	1,256	1,404	1,392	1,487	1,575

Источник: данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www. gks.ru

Основываясь на данных о значении коэффициента суммарной рождаемости за ряд анализируемых лет, можно дать оценку современного уровня воспроизводства населения, сопоставив итоговые значения с критическим уровнем показателя. Если в 1990 г. уровень рождаемости на Дальнем Востоке обеспечивал простое воспроизводство поколений (значение коэффициента 2,067), то в 2009 г. численность следующего поколения стала меньше предыдущего на 26,7%. В России воспроизводство населения характеризовалось ссуженным типом на протяжении всего рассматриваемого периода. В 1990 г. уровень воспроизводства составлял 0,9, а к 2009 г. снизился до 0,7. Иными словами, в целом по России на смену 10 человекам родительского поколения приходят 7 заместителей. Ссуженный тип воспроизводства населения (когда численность каждого последующего поколения оказывается меньше предыдущего) наблюдается во всех федеральных округах.

Необходимо отметить, что благоприятная возрастная структура населения и существующий уровень смертности населения на Дальнем Востоке могли бы обеспечить простое воспроизводство населения и при более низких (чем критический уровень) показателях суммарной рождаемости (табл. 5). Причем, в 2009 г. уровень рождаемости на Дальнем Востоке позволил бы обеспечить простое воспроизводство населения, о чем свидетельствует более низкое значение коэффициента, обеспечивающего нулевой прирост (по сравнению с реальным суммарным коэффициентом рождаемости).

Таблица 5

Суммарный коэффициент рождаемости, обеспечивающий нулевой естественный прирост

Территория	**1990**	**1995**	**1999**	**2000**	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**
РФ	1,575	2,160	2,042	2,099	2,035	1,898	1,817	1,760
ЦФО	1,926	2,563	2,420	2,443	2,331	2,209	2,123	2,206
СЗФО	1,546	2,339	2,214	2,292	2,272	2,121	1,968	2,067
ЮФО	1,552	1,899	1,773	1,784	1,622	1,550	1,467	1,317
ПФО	1,534	2,106	2,033	2,140	2,128	1,963	1,903	1,855
УФО	1,349	1,975	1,784	1,902	1,785	1,645	1,572	1,458
СФО	1,403	1,996	1,868	1,896	1,945	1,755	1,679	1,526
ДФО	1,101	1,742	1,630	1,709	1,868	1,695	1,632	1,572

Источник: рассчитано по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www. gks.ru

Таким образом, представленные данные о современной динамике рождаемости не позволяют дать ей однозначную оценку, несмотря на рост абсолютных и относительных показателей, наблюдающийся в последние годы. Для того, чтобы говорить о переломе тенденций и сохранении положительного прироста в дальнейшем, необходимо выяснить, какие структурные факторы повлияли на повышение рождаемости по России, в целом, и на Дальнем Востоке, в частности.

Одним из подходов, с помощью которого можно оценить влияние каждого из факторов, обусловивших изменение рождаемости, является индексный метод [4]. С его помощью определяется вклад в изменение общего коэффициента рождаемости каждого из следующих компонентов: доли женщин репродуктивного контингента в населении, возрастной структуры женщин 15 – 49 лет и возрастных коэффициентов рождаемости (интенсивность деторождения).

В таблице 6 представлены данные об изменении общего коэффициента рождаемости, и показано, в какой мере это изменение было обусловлено указанными факторами. Временной интервал расчетов охватывает два периода в течение 1990 – 2009 гг., характеризующихся разнонаправленной динамикой: 1990 – 1999 гг. – период спада рождаемости; 2000 – 2009 гг. – рост показателей рождаемости. В рамках второго временного интервала также приведено погодичное изменение показателей, поскольку на фоне общей положительной динамики, которой характеризовался период, были годы, когда рождаемость сокращалась (для Дальневосточного федерального округа это 2004 – 2006 гг.).

Таблица 6

Компоненты изменения общего коэффициента рождаемости в России и на Дальнем Востоке, %

Годы	**Изменение общего коэффициента рождаемости**	**В т. ч. за счет изменения**		
		доли женщин 15 – 49 лет в населении	**возрастных коэффициентов рождаемости**	**возрастной структуры женского контингента**
	Российская Федерация			
1990 – 2009	-7,7	1,2	-13,9	5,0
1990 – 1999	-38,0	10,2	-38,9	-9,3
2000 – 2009	43,5	-8,2	31,8	19,9
1999 – 2000	4,7	0,7	4,1	-0,1
2000 – 2001	4,0	0,8	3,3	-0,1
2001 – 2002	7,0	0,8	6,1	0,1
2002 – 2003	6,3	0,7	3,3	2,3
2003 – 2004	2,2	0,2	0,5	1,5

2004 – 2005	-2,5	-0,1	-3,8	1,4
2005 – 2006	2,0	-0,4	0,9	1,5
2006 – 2007	9,1	-0,8	8,3	1,6
2007 – 2008	6,6	-1,2	6,1	1,7
2008 – 2009	2,8	-8,2	2,6	8,4
	Дальневосточный федеральный округ			
1990 – 2009	-15,7	2,7	-18,7	0,3
1990 – 1999	-40,0	6,5	-40,7	-5,8
2000 – 2009	34,3	-3,1	26,6	10,8
1999 – 2000	4,6	0,2	3,5	0,9
2000 – 2001	6,6	0,2	5,5	0,9
2001 – 2002	6,7	0,2	5,4	1,1
2002 – 2003	5,0	0,1	3,6	1,3
2003 – 2004	2,7	-0,1	1,5	1,3
2004 – 2005	-3,1	-0,3	-4,0	1,2
2005 – 2006	0,1	-0,4	-0,5	1,0
2006 – 2007	7,1	-0,8	6,7	1,2
2007 – 2008	2,5	-1,2	2,5	1,2
2008 – 2009	3,0	-1,3	3,3	1,0

Источник: рассчитано по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www. gks.ru

Исходя из представленной динамики общего коэффициента рождаемости и расчетов, проведенных с помощью индексного метода, можно сделать заключение, что изменение общего показателя рождаемости на Дальнем Востоке в течение последних лет было обусловлено, главным образом, изменением возрастных коэффициентов рождаемости. Однако к концу рассматриваемого периода вклад изменения интенсивности деторождения стал ослабевать. На этом фоне происходило увеличение вклада возрастной структуры женщин 15 – 49 лет. Скачок в рождаемости, зафиксированный в 2006 – 2007 гг. может быть объяснен введенными в этот период мерами государственной поддержки рождаемости. В частности, предоставление материнского капитала за рождение второго и последующего ребенка. Ежегодное увеличение размера выплат, а также расширение перечня направлений, на которые может быть израсходован капитал, может привести к обратному эффекту, поскольку произойдет сдвиг в календаре рождений. Люди, планирующие завести ребенка в будущем, изменят свои репродуктивные установки и осуществят свои намерения ранее, чем планировали. В итоге, в последующие периоды подобное поведение приведет к сокращению рождаемости на эту же величину.

В результате полученных оценок можно сделать вывод о том, что перелома отрицательных демографических тенденций и выхода на устойчивую траекторию роста населения в будущем пока не произошло. Прирост показателей рождаемости после скачка в 2007 г. опять начал

сокращаться. В 2009 г. рост рождаемости на Дальнем Востоке составил 2,5% против 2,8% в целом по Российской Федерации, опустившись ниже уровня, который отмечался в начале 2000-х гг. (в 2002 – 2003 гг. ежегодный прирост числа рождений составлял на Дальнем Востоке 5,5% и 4%, соответственно).

Подобный всплеск рождаемости, вызванный принятием мер государственной помощи семьям с детьми, фиксировался в начале 1980-х гг. После принятия в 1981 году постановления последовал всплеск рождаемости, однако, был он небольшим и недолгим. Проблем с падением рождаемости он не решил, но внес свой вклад в сокращение коэффициентов рождаемости в последующие периоды (из-за сдвига календаря рождений). Таким образом, вслед за подъемом волны рождаемости неизбежно следует антиволна падения коэффициентов [4. С. 147]. Учитывая тот факт, что с текущего 2010 года в активный репродуктивный возраст начнет вступать малочисленное поколение женщин, рожденных в 1990-х гг., прогнозировать сохранение тенденции роста рождаемости в будущем не имеет под собой достаточных теоретических оснований.

На основе полученных оценок в изменениях уровня рождаемости был выполнен прогноз демографического потенциала Дальнего Востока на период до 2030 г. по двум вариантам развития. В рамках первого предполагалось сохранение в перспективе до 2030 г. показателей смертности, рождаемости и миграции на уровне базового 2007 г. По второму варианту принималась гипотеза об изменении уровня рождаемости под влиянием трансформации численности и структуры женского репродуктивного контингента, а также принимаемых Правительством РФ мер по стимулированию рождаемости и поддержанию материнства и детства. В отношении смертности принималось предположение о ее постепенном сокращении благодаря государственной политике по развитию современной системы здравоохранения и пропаганды здорового образа жизни. Для обоих вариантов демографического прогноза половозрастные коэффициенты миграционного прироста сохранялись на уровне базового года. Абсолютная величина сальдо миграции и общий коэффициент миграционного прироста в этом случае менялись в связи с изменениями в половозрастном составе и численности населения. Это обусловлено сложившейся динамикой миграционного движения на Дальнем Востоке, для которого характерна стабильная ситуация превышения оттока населения над его притоком в регион. При этом, принимаемые государством меры по привлечению населения не приводят к ожидаемым результатам. На протяжении всего периода новой российской истории практически во всех субъектах ДФО фиксируется отрицательное миграционное сальдо. Полученные оценки представлены на рисунке 2.

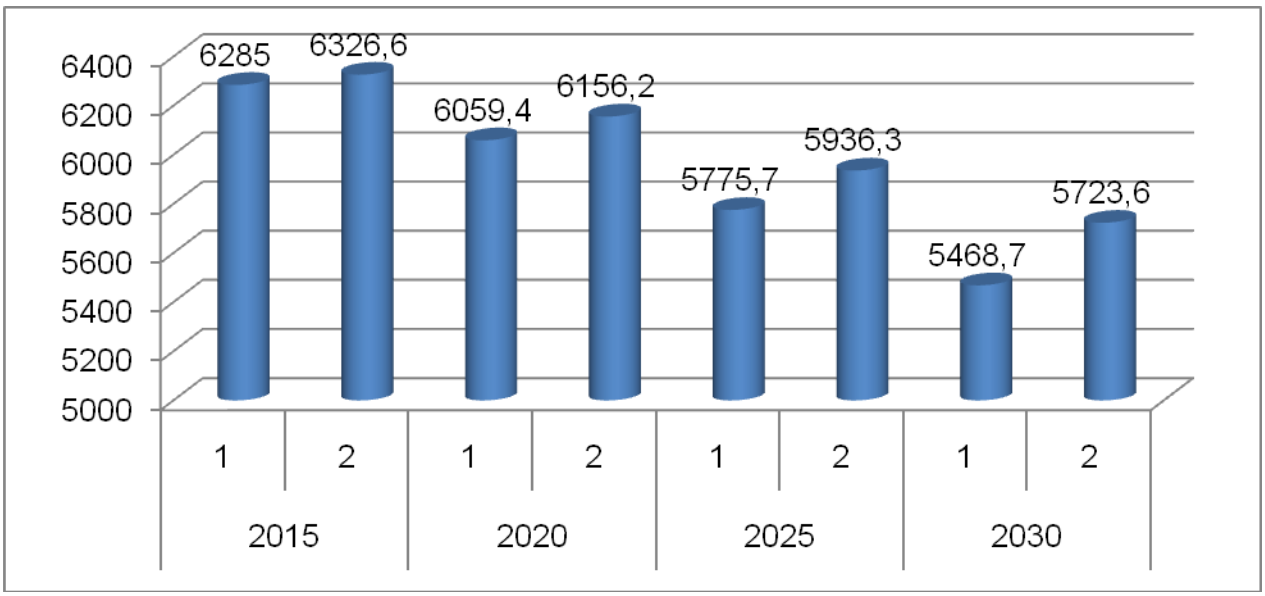

Рис. 2. Прогноз численности населения Дальневосточного федерального округа (тыс. чел.) на начало года (1 – первый вариант прогноза, 2 – второй вариант прогноза)

Согласно прогнозным расчетам, численность населения Дальнего Востока к 2030 г. может составить от 5468,7 тыс. чел. до 5723,6 тыс. чел., что меньше (по сравнению с началом 2010 г.) на 971,7 тыс. чел. по первому сценарию и на 716,8 тыс. чел. – по второму. При этом, дальнейшее снижение рождаемости обусловит сохранение тенденции старения населения и трансформации возрастной структуры (табл. 7).

Таблица 7

Возрастная структура населения Дальнего Востока на начало года, %

Год	Сценарий	Моложе трудоспособного	Трудоспособном	Старше трудоспособного
2015	*первый*	18,3	61,1	20,6
	второй	18,6	60,7	20,7
2020	*первый*	18,6	59,0	22,4
	второй	19,0	57,9	23,1
2025	*первый*	17,7	59,1	23,3
	второй	17,6	57,3	25,1
2030	*первый*	16,4	59,6	24,1
	второй	15,5	57,2	27,3

Источник: расчеты автора

Сокращение в перспективе возрастных групп моложе трудоспособного и в трудоспособном возрасте грозит сокращением объема потенциальных трудовых ресурсов в регионе, необходимых для обеспечения квалифицированными кадрами экономического роста Дальнего Востока.

Рост численности населения старших возрастов приведет к увеличению нагрузки на трудоспособное население: до 404 чел. на 1000 чел. населения трудоспособного возраста по первому варианту прогноза и до 478 чел. – по второму.

В заключение хотелось бы отметить, что сокращение численности населения на Дальнем Востоке может стать серьезным ограничением социально-экономического развития округа в перспективе. В этой связи, объективную необходимость приобретает принятие дополнительных мер, направленных на привлечение и закрепление населения. Современная социально-экономическая ситуация на Дальнем Востоке характеризуется более низкими темпами роста доходов населения при опережающем темпе роста потребительских цен и тарифов на услуги естественных монополий. В результате более низких параметров уровня и качества жизни, более активная часть населения трудоспособного возраста покидает регион в поисках более комфортных условий проживания. С точки зрения стратегических интересов государства по поддержанию безопасности, контролю и сохранению территории, решение данных проблем имеет первостепенное значение.

Литература и источники:

1. Смольякова, Т. Сколько россиян будет в 2025 году // Российская газета № 5046 от 24.11.2009 [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/printable/2009/11/24/demografia.html

2. Демографический ежегодник России. 2009: Стат. сб. // Росстат. – М., 2009. – С. 182, 184.

3. Архангельский, В. Н. Факторы рождаемости / В. Н. Архангельский. – М. : ТЕИС, 2006. – 19 с.

4. Борисов, В. А. Демография / В. А. Борисов. – Издательский дом NOTABENE, 1999, 2001. – С. 142 ; 147.

5. Материалы официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ [электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru

6. Мотрич, Е. Л. Население и социальное развитие Российского Дальнего Востока / Е. Л. Мотрич, С. Н. Найден // Пространственная экономика. – 2009. – № 2. С. 47 – 67.

7. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года».